

Мария Дмитриевна Сохина

старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)
E-mail: mariam1388@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0005-9463-2336>

***NÜ GUO* КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ «ЖЕНСКИХ ЦАРСТВ» ТИБЕТА**

Часть I: Возможное расположение Царства женщин в Восточном Тибете

Аннотация

В китайских текстах V–XI вв. (хрониках, трактатах, энциклопедиях, сообщениях путешественников) встречаются неоднократные упоминания о мифических и действительно существовавших государствах, где из поколения в поколение правит женщина-царь (*Nü guo* «Царство женщин» или *Nü-wang guo* «Царство женщины-царя»). Цель данного исследования — локализация тех Царств женщин, которые располагались в Тибете или в непосредственной близости от него. В процессе определения бывшего местонахождения этих государственных образований решается вопрос о том, являются ли макротопонимы *Nü guo* и *Nü-wang guo* реальными или легендарными относительно рассматриваемых регионов. Проведенный автором анализ источников показал, что в хрониках речь идет о Царствах женщин по разные стороны Тибетского нагорья. В ходе работы по систематизации информации из различных научных сфер, включая обширный этнографический материал, было определено географическое положение Царства женщин в Восточном Тибете. Оно принадлежало культурному ареалу сино-тибетского пограничья. В этой области была широко распространена матрилинейная семья, состоявшая главным образом из женщин и их потомства. Местная архитектура наглядно демонстрирует связь с Царством женщин китайских средневековых документов. Другая возможная параллель с этим царством — это особая роль обезьян в культуре цянов, одного из этносов пограничья, сохранившего традиционные верования. Результаты исследования указывают на то, что топонимы *Nü guo* и *Nü-wang guo* применялись по отношению к реальному царству, включавшему территории в бассейнах рек Дадухэ и Ялунцзян на географической и цивилизационной границе Тибета и Китая.

Ключевые слова: Nü guo; империя Тан; Восточный Тибет; Китай; сино-тибетское пограничье; Гьялронг; цянги; историческая ономастика; историческая география; средневековая китайская историография

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института УрФУ (программа «Мой первый грант»).

Выражаю искреннюю признательность выдающемуся ученому, профессору *Надежде Владимировне Кабининной*, вселившей в меня уверенность в своих силах.

Для цитирования

Сохина М. Д. Nü guo китайской историографии: К вопросу о локализации «Женских царств» Тибета. Часть I: Возможное расположение Царства женщин в Восточном Тибете // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 2. С. 51–72. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.016

Рукопись поступила в редакцию 26.11.2023

Рукопись принята к печати 18.03.2024

Mariia Dmitrievna SOKHINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Educational Technologies,
Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia).

E-mail: mariam1388@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0005-9463-2336>

NÜ GUO IN CHINESE HISTORIOGRAPHY: THE LOCALISATION OF TIBETAN “WOMEN’S KINGDOMS”

Part I: Possible Location of the Kingdom of Women in Eastern Tibet

Abstract

Chinese texts from the 5th to the 11th centuries, including chronicles, treatises, encyclopaedias, and travellers’ reports, frequently mention both mythical and real states ruled by a line of female monarchs (referred to as *Nü guo*, “Kingdom of Women,” or *Nü-wang guo*, “Kingdom of a Woman King”). This study aims to localize those “Kingdoms of Women” situated in or near Tibet. In doing so, it addresses whether the macrotoponyms *Nü guo* and *Nü-wang guo* refer to actual or legendary regions. Analysis of the sources reveals that the chronicles describe Kingdoms of Women located on opposite sides of the Tibetan Plateau. By synthesising information from multiple disciplines, including extensive ethnographic material, the study identifies the geographical location of a Kingdom of Women in Eastern Tibet, within the Sino-Tibetan borderlands. In this region, matrilineal families, primarily composed of women and their descendants, were prevalent. Local architecture also displays a clear connection to the Kingdom of Women described in medieval Chinese documents. Additionally, a potential cultural parallel is found in the significant role of monkeys among the Qiang, a borderland ethnic group that maintained traditional beliefs. The findings suggest that the toponyms *Nü guo* and *Nü-wang guo* correspond to a real kingdom encompassing territories in the Daduhe and Yalongjiang river basins, located at the geographical and civilizational boundary between Tibet and China.

Keywords: Nü guo; Tang Empire; Eastern Tibet; China; Sino-Tibetan borderland; Gyalrong; Qiang; historical onomastics; historical geography; medieval Chinese historiography

Acknowledgements

This study was supported by the Ural Humanities Institute of UrFU (“My First Grant” program). I extend my sincere gratitude to Professor *Nadezhda V. Kabinina*, whose guidance has been instrumental in building my confidence as a researcher.

For citation

Sokhina, M. D. (2024). *Nü Guo* in Chinese Historiography: the Localisation of Tibetan “Women’s Kingdoms.” Part I: Possible Location of The Kingdom of Women in Eastern Tibet. *Voprosy onomastiki*, 21(2), 51–72. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.2.016

Received on 26 November 2023

Accepted on 18 March 2024

Они делают женщину своим царем,
отсюда их название...

«История северных династий»,
цзюань 96

В китайских династийных хрониках мы неоднократно сталкиваемся с упоминаниями о царствах, где правит женщина-царь. Некоторые из этих государств носят мифологический характер, другие же вполне реальны. Одно или несколько таких царств находились в Тибете или в непосредственной близости от него. Цель данной статьи — установить его / их местонахождение и принадлежность к определенному культурному ареалу. Основой для исследования выступает сделанная П. Пеллио замечательная подборка выдержек из китайских текстов V–XI вв. — хроник, трактатов, энциклопедий, сообщений путешественников, содержащих сведения о «Женских царствах» [Pelliot 1963: 688–720]. На базе вышеперечисленных источников сначала будут выявлены регионы, где могло находиться Царство женщин, затем внутри регионов будут определены районы более точного возможного расположения этого царства. Ориентирами в поисках послужат не только географические и политические данные, но и культура населения, проживающего на рассматриваемых территориях. По итогам работы будет сделано заключение о наиболее вероятном местонахождении Царства женщин китайских средневековых документов.

Данные источников

Самое раннее упоминание об историческом Царстве женщин в династийных хрониках обнаруживается в «Книге Сун» V в. и относится к событиям 440–450-х гг. Правитель туюйхуней (吐谷浑 *Tuyuhun*) Мулиянь, вовлеченный

в междоусобную борьбу и конфликт с государством Северная Вэй, потерпев поражение, укрылся в Байлань (白蘭 *Bailan*) [Zhu, Cheng 2010: 104]. Преследуемый врагами, он был вынужден двинуться на запад — в Хотан и Кашмир; в ходе этой военной кампании туюйхуни убили царя Хотана. Вскоре Мулиянь решил возвратиться в свои владения и, желая заручиться поддержкой императора Вэнь-ди династии Лю Сун, в 450 г. преподнес ему в дар среди прочего золотые сосуды для вина из «Царства женщин» (女國 *Nü guo*) [Pelliot 1963: 689–690]. Судя по всему, Царство женщин либо лежало на пути экспедиции туюйхуней, либо соседствовало с одной из стран, подвергшихся их нападению, что предполагает довольно обширную географию: от Северо-Восточного Тибета, где располагались кочевья туюйхуней, до Кашмира.

«Книга Вэй», описывающая историю династий Северная и Восточная Вэй с 386 по 550 гг., упоминает о «Царстве женщины-царя» (女王國 *Nü-wang guo*) в связи с туюйхунями (吐谷渾 *Tuyuhun*) и размещает его к северу от них [Там же: 692].

Более поздний источник, «История северных династий» («Бэй ши»), датированный 659 г., говорит, что упомянутое царство находилось на расстоянии 2 500 ли к юго-западу от Байлань (白蘭 *Bailan*) и было отделено большим горным хребтом и морем в 40 ли. Население имело постоянные жилища и насчитывало более 10 000 семей. В стране произрастали шелковица и конопля и созревали зерновые. Данные, сходные с заметкой в «Бэй ши», приводятся в отрывке из более старой работы — V или начала VI в., включенном в «Универсальную географию эпохи Тайпин» (X в.) [Там же: 692].

Если принять во внимание информацию хроники «Бэй ши», принципиально важным становится местонахождение Байлань (白蘭 *Bailan*). Существуют три понятия — географическая область Байлань (白蘭 *Bailan*), горы Байлань (白蘭山 *Bailan shan*) и цянское племя байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*), которые, несмотря на их очевидную взаимосвязь, не следует смешивать [Zhu, Cheng 2010: 120].

Территория Байлань (白蘭 *Bailan*) играла большую роль в истории туюйхуней: там они скрывались в случае поражений и восстанавливали свои силы. Вероятно, местность характеризовалась удаленностью и относительной неприступностью. «История северных династий» говорит о том, что район был стратегически важным, а местные жители слабы и легко управляемы [Zhu, Cheng 2010: 103]. Остатки древнего города и комплекс гробниц в уезде Дулан в Цайдаме свидетельствуют, что здесь располагался один из центров туюйхуней [Там же: 125, 129–130]. Цайдамская котловина со всех сторон окружена горами, а в северо-западной части фактически представляет собой пустыню, тем самым она образовывала надежное естественное укрытие.

На юго-востоке Цайдама ряд пастбищных угодий, питаемых стекающими с гор речками, в сочетании с более низкими по сравнению с Северо-Восточным Тибетом высотами были для монголоязычных туюйхуней благоприятной жизненной средой. Из Цайдамской котловины открывается путь в Дуньхуан и Таримский бассейн, через нее проходили ответвления Великого шелкового пути, одно из которых называлось «дорогой туюйхуней» [Rong 2013: 56]. Отсюда Мулиянь должен был начать свой поход в Хотан. В целом гипотеза о том, что географическая область Байлань (白蘭 *Bailan*) — это Цайдам, в особенности его юго-восточная часть как наиболее пригодная для жизни человека, кажется близкой к истине. В соответствии с данной точкой зрения горы Байлань (白蘭山 *Bailan shan*) — это хребет Бурхан-Будда, окаймляющий юго-восток Цайдамской котловины. Кочевники уезда Дулан в районе Балун называют хребет Бурхан-Будда «горами Балун (*Balong*)» или «Южными горами Балун (*Balong*)», что в некоторой степени сходно по звучанию с «Байлань» (*Bailan*) [Zhu, Cheng 2010: 120].

Где же проживали цяны байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*)? Были ли они коренным населением одноименной территории? В географическом справочнике 650 г. «Шицзя фан чжи» сказано, что путешественники достигали границы с цянами байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*), двигаясь на юго-запад от столицы туюйхуней (吐谷渾 *Tuyuhun*), которая, в свою очередь, находилась к юго-западу от озера Цинхай (青海 *Qinghai*) [Там же: 125]. Эти данные не противоречат возможному расположению центра туюйхуней в уезде Дулан и говорят о том, что байлань населяли область к югу от гор Бурхан-Будда. Если учесть крайнюю суровость местных условий, выглядит реальнее, что основная масса цянов байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*) проживала к юго-востоку отсюда — южнее хребта Амнье Мачен. «Новая книга Тан» сообщает, что байлань (白蘭 *Bailan*) на востоке соприкасались с дансянами (党項 *Dangxiang*), жившими на границах современных провинций Цинхай, Ганьсу и Сычуань, а на западе — с племенем доми (多彌 *Duomi*), обитавшим на левобережье верхнего течения Янцзы [Pelliot 1963: 690]. Китайские династийные хроники зафиксировали посольства от них в 561 и 623 гг., в последнем случае — совместно с цянами байгоу (白狗羌 *Baigou Qiang*). В 624 г. империя Тан учредила на территории байлань (白蘭 *Bailan*) и байгоу (白狗 *Baigou*) префектуры Гун (恭州 *Gongzhou*) и Вэй (維州 *Weizhou*) [Там же]. Префектура Гун (恭州 *Gongzhou*), вероятно, была расположена в районе современного уезда Хуньюань, а Вэйчжоу (維州 *Weizhou*), где жили байгоу, — в районе уезда Лисянь в Нгава-Тибетско-Цянском автономном округе провинции Сычуань. Как видно, область, занимаемая племенами байлань (白蘭 *Bailan*), имела чрезвычайно большую протяженность: от южных границ Цайдама до юго-запада провинции Ганьсу, значит,

они были довольно многочисленны. «Новая книга Тан» гласит, что после периода Луншо в 661–663 гг. байлань (白蘭 *Bailan*) и байгоу (白狗羌 *Baigou Qiang*) были покорены тибетцами, которые использовали их армии в качестве авангарда [Rong 1990–1991: 293].

Сведения о воинственных племенах байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*), проводивших независимую от туюйхуней политику, резко контрастируют с сообщением «Бэй ши» о слабости жителей географической области Байлань (白蘭 *Bailan*). Последние явились бы весьма неудачным выбором на роль авангарда тибетской армии. К тому же туюйхуни не допустили бы, чтобы население одного из их главных оплотов присылало посольства ко дворам иностранных государств. Очевидно, в «Бэй ши» под легко управляемыми обитателями района Байлань (白蘭 *Bailan*) подразумеваются коренные жители Цайдамской котловины, которые были быстро ассимилированы туюйхунями.

Трудно сказать, что за Байлань (白蘭 *Bailan*) имеет в виду «История северных династий», когда говорит о Царстве женщины-царя, — цяньские племена, рассеянные по обширной территории, или один из центров туюйхуней в уезде Дулан с прилегающей восточной частью хребта Бурхан-Будда. Если отправной точкой являются племена байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*), то это означает, что Женское царство могло находиться в любом районе от верховьев Янцзы на северо-западе до верхнего течения Дадухэ на юго-востоке. Если же мы имеем дело с Байлань (白蘭 *Bailan*) как оплотом туюйхуней в восточной части Цайдама, то область поиска сужается до верхнего течения Янцзы. Оба варианта указывают на расположение Царства женщины-царя в Восточном Тибете.

Не стоит придавать слишком большое значение расстоянию в 2 500 ли к юго-западу от Байлань (白蘭 *Bailan*), так как фактическая длина ли менялась от эпохи к эпохе и от района к району, приблизительно соответствуя 300–500 м. Вдобавок в регионе господствует высокогорный рельеф, при котором очень сложно в точности измерять дистанции. Тем не менее ясно, что большой горный хребет и «море» хроники «Бэй ши» — это один из многочисленных хребтов и одно из горных озер Восточного Тибета соответственно. Информация в хронике показывает, что жители царства вели оседлый образ жизни и занимались земледелием, чему способствовали относительно благоприятные природные условия их местности.

Несмотря на значительные естественные преграды, туюйхуни знали о существовании Царства женщин. По-видимому, именно от туюйхуней (или же от цянов байлань (白蘭羌 *Bailan Qiang*) государства Северного Китая получили первые сведения о Царстве женщин. Неслучайно как в «Бэй ши», так и в «Книге Вэй» запись о Царстве женщины-царя помещена в конце раздела

о туюйхунях (吐谷渾 *Tuyuhun*) и содержит следующие слова: «Переводчики не были там, но так сообщается»¹ [Pelliot 1963: 692].

Необходимо отметить, что данные «Бэй ши» не соответствуют заявленному в «Книге Вэй» расположению Женского царства к северу от туюйхуней. Здесь возможны два объяснения: 1) в «Книге Вэй» допущена ошибка; 2) в хрониках говорится о двух разных Женских царствах: одно в Восточном Тибете, другое — на севере. Первый вариант гораздо более правдоподобен по ряду оснований. Кроме заметки о Царстве женщины-царя, обе хроники приводят сведения о царствах, соседствовавших с туюйхунями. «Книга Вэй» помещает их на севере, тогда как в «Бэй ши» и других источниках к северу от туюйхуней локализуется лишь одно из этих царств², для другого, как и для Женского царства, заданы иные координаты, что выглядит убедительнее³ [Там же: 691–692].

Царство женщины-царя к северу от туюйхуней в Центральной Азии не обошел бы стороной древнетибетский документ РТ 1283. Рукопись перечисляет и кратко характеризует народы Центральной Азии, входившие в VIII в. в сферу влияния древних уйгуров — северных соседей Тибетской империи. Среди описываемых народов есть и племена восточных тюрков, жившие к северу от туюйхуней по другую сторону от коридора Хэси. В тексте РТ 1283 нет никаких упоминаний о Царствах женщин, за исключением мифической страны, где жили только женщины и собаки, игравшие роль мужчин. Легендарная земля лежала на восток от карлуков, занимавших территории в Западном Туркестане. В этом сообщении нашло отражение предание о происхождении тюрков, встречающееся в китайских источниках [Venturi 2008: 9, 17, 29–30], которое, конечно, не может служить основанием для поиска Женского царства

¹ Здесь и далее перевод с английского наш. — М. С.

² Это царство Ифууди (乙弗勿敵 *Yifuwudi*), жители которого придерживались тех же обычаев, что и туюйхуни. В нем было море / озеро размером более тысячи ли в окружности [Pelliot 1963: 692]. Несомненно, имеется в виду озеро Цинхай.

³ Речь идет о царстве Кэлань (可蘭 *Kelan*) к северо-западу от гор Байлань (白蘭山 *Bailan shan*). Его населяли скотоводческие племена, о которых в «Бэй ши» сказано: «слабы и не умеют воевать. Если вдруг они увидят незнакомца, все царство обращается в бегство» [Pelliot 1963: 692]. Не исключено, что эти племена представляют собой население Цайдама, покоренное туюйхунями. Но более вероятно, что «царство Кэлань (可蘭國 *Kelan guo*)» обозначает здесь древнее государство Шаньшань, лежавшее еще дальше на северо-запад, за хребтом Алтынтаг, на восточной окраине Таримского бассейна. В местных документах на пракрите гандхари царство именуется *Kroraina* (*Kroraina*), что на китайский язык обычно передается как *Лоулань* (樓蘭 *Loulan*). По-видимому, *Кэлань* (可蘭 *Kelan*) в «Бэй ши» и других текстах — это отображение того, как жители Северного Китая V в. воспринимали местное название страны. В V в. эта страна переживала упадок из-за опустынивания и постоянных атак различных кочевых предводителей. В 442 г. шаньшаньский царь Билун, услышав об очередной надвигающейся армии, бежал в Черчен [Rong 2013: 26–27].

V–VII вв. в степях кочевников Центральной Азии. Таким образом, северное направление следует исключить.

Первое развернутое описание Царства женщин содержится в «Книге Суй», законченной в 636 г. Информацию, которую предоставляет хроника династии Суй (581–618), можно кратко изложить следующим образом. Царство женщин (女國 *Nü guo*), где женщины правят из поколения в поколение, находится к югу от Лукового хребта (蔥嶺 *Congling*), т. е. Памира (с возможным продолжением в виде западной части Куньлуня), климат там очень холодный, и люди живут охотой. Население составляет 10 000 семей. Страна богата солью, ее возят на продажу в Индию, получая большую прибыль. В царстве есть яки и быстрые лошади. Нет фиксированной системы налогообложения, мужчины в управлении не участвуют. Часто воюют с Индией (天竺 *Tianzhu*)⁴ и дансянами (党項 *Dangxiang*). Царица живет в девятиэтажном доме, мужа ее называют «Собирающий золото». Мужчины и женщины раскрашивают лица в разные цвета, поклоняются Асуре и богам деревьев. В стране существует несколько интересных обычаев. Когда умирает царица, люди собирают много золотых монет и просят у клана умершей двух самых способных женщин, чтобы одна была царицей, а другая — «младшей» царицей. Когда умирает знатный человек, они хоронят его кости и плоть, смешанные с золотым песком, в кувшине, кожу помещают в другой сосуд. На Новый год приносят в жертву людей или обезьян, а затем идут в горы, где проводят «гадание по птицам»: вскрывают желудок птицы, похожей на самку фазана, и по содержимому судят о будущем урожае. В шестом году периода Кайхуан (586) они отправили посланника, чтобы воздать почести двору Суй и предложить дань; но после этого связи прекратились. В заметке о Хотане «Книга Суй» сообщает, что в 3 000 ли к югу от него — Царство женщин [Pelliot 1963: 694–695].

Слова о военных столкновениях несут в себе противоречие: одно и то же государство не могло воевать с Индией и с дансянами, проживавшими на восточных рубежах Тибетского нагорья, и при этом находиться к югу от Памира и Хотана. Для этого царство должно было бы простирается более чем на 2 000 км с запада на восток, что не представляется реальным, учитывая полное отсутствие сведений о существовании подобной империи, возглавляемой женщиной, вблизи границ китайских государств в VI–VII вв.

Теоретически допустимо, что произошла случайная ошибка и под «дансянами» (党項 *Dangxiang*) подразумевается другое племя или государство. Однако более вероятно, что уже в таком раннем источнике, как «Книга Суй», смешиваются сведения о двух разных царствах, где правитель — женщина.

⁴Тяньчжу (天竺 *Tianzhu*) — историческое китайское название Индии.

Одно из них, по всей видимости, воевало с дансянами и совпадало с Царством женщины-царя к юго-западу от Байлань (白蘭 *Bailan*) в Восточном Тибете. Второе лежало по другую сторону Тибетского нагорья и взаимодействовало с Индией. В последующих источниках путаница становится все очевиднее, и самая большая трудность состоит в том, что не всегда можно определить, какая информация относится к западному Царству женщин, а какая — к восточному.

Местоположение к югу от Хотана в «Книге Суй» указывает на Западный Тибет⁵. Энциклопедия «Тундянь», завершенная в 801 г., размещает Царство женщин в 3 000 ли к югу от царства Чжуцзюйбо (朱俱波 *Zhujubo*), центр которого лежал в современном уезде Каргалык к западу от Хотана [Stein 1907: 89–93; Pelliot 1963: 695]. Следовательно, «Тундянь» располагает Женское царство несколько западнее — в Ладакхе.

Энциклопедия отображает ряд особенностей уклада жизни в одном из Женских царств: для местного общества были характерны полиандрия и матрилинейный счет родства. Согласно «Тундянь», обряд выкупа новой царицы у ее семьи имел место лишь тогда, когда у покойной правительницы не было дочери, которая бы унаследовала престол. Данные энциклопедии, касающиеся Царства женщин, восходят, вероятно, к тому же источнику, что и «Книга Суй» [Pelliot 1963: 695].

Локализация Царства женщин в Западном Тибете и/или Ладакхе, приведенная в «Книге Суй» и энциклопедии «Тундянь», подтверждается рассказом Сюаньцзана — китайского буддийского ученого, совершившего паломничество в Индию в 629–645 гг. Среди его путевых заметок есть сообщение о царстве Полосимобуло (婆羅吸摩補羅 *Poluoximobuluo*) к северу от «ворот Ганга» — окрестностей современного города Хардвар индийского штата Уттаракханд; со всех сторон оно было окружено горами [Там же: 698–699; Сюань-цзан 2012: 125–126]. Заметка о Полосимобуло включает следующий абзац: «К северу от границ этого царства в Великих Снежных горах есть царство Суварнаготра (*Suvarṇagoṭra*)⁶ (примечание в тексте: “По-китайски это означает 金氏 *Jin shi* ‘Золото-клан’”), которое производит превосходное золото, отсюда его название. Оно вытянуто с востока на запад, но узкое с севера на юг. Это Восточное Царство женщин (東女國 *Dong Nü guo*). Из поколения

⁵ Под Западным Тибетом в статье понимается территория современного округа Нгари на западе Тибетского автономного района вместе с уездом Джонгба городского округа Шигадзе, до 1962 г. входившим в состав Специального района Нгари.

⁶ У Сюаньцзана — *Суфаланацюйдало* (蘇伐刺拏瞿咄羅 *Sufalanaqudaluo*). *Суварнаготра* (*Suvarṇagoṭra*) — восстановленное синологами название царства на санскрите [Сюань-цзан 2012: 126, 380, № 47].

в поколение они делают женщину своим повелителем, и поэтому царство называется Женским <...> Мужчины только воюют и возделывают поля <...> Они разводят много лошадей и овец. Климат холодный и суровый, а характер людей воинственный. На востоке оно достигает царства Тибет; на севере оно доходит до царства Хотан; на западе оно достигает царства Саньбохэ (三波訶 *Sanbohe*)» [Pelliot 1963: 699].

Скорее всего, царство Полосимобуло (婆羅吸摩補羅 *Poluoximobuluo*) находилось на севере Уттаракханда, в районе реки Бхагиратхи. Движение на север из этой местности в высокогорные районы с суровым климатом приведет путешественника в Западный Тибет. Царство Саньбохэ (三波訶 *Sanbohe*), западный сосед Суварнаготры, в китайской литературе фигурирует только у Сюаньцзана и приравнивается последним к царству Молосо (抹邏娑 *Moluosuo*) к северу от страны Лохуло (洛護羅 *Luohuluo*) — Лахула [Там же: 706]. Согласно своему географическому положению, царство Молосо (抹邏娑 *Moluosuo*) может быть Занскарком, Ладакхом или их общим наименованием. В целом границы Суварнаготры у Сюаньцзана указывают на Западный Тибет.

В рассказе паломника есть интересный момент: западное Царство женщин именуется Восточным. Впрочем, это легко объяснимо. Сюаньцзан называет Царство женщин к югу от Хотана Восточным, чтобы отличать его от легендарного Женского царства в Западном море, о чем свидетельствуют исторические труды, посвященные династии Тан (618–907).

«Книга Тан» X в. содержит раздел о Восточном Царстве женщин (東女國 *Dong Nü guo*), который гласит: «Восточное Царство женщин (東女國 *Dong Nü guo*) — это особая ветвь западных цянгов. Поскольку в Западном море (西海 *Xihai*) также есть Царство женщин, то это царство называется Восточным Женским (東女 *Dong Nü*) [царством] <...> На востоке оно граничит с Маочжоу (茂州 *Maozhou*) и дансянами (党項 *Dangxiang*), на юго-востоке оно граничит с Ячжоу (雅州 *Yazhou*) и смежно с маньями лонью (羅女蠻 *Luonü Man*) и варварами байлан (白狼夷 *Bailang Yi*)» [Там же: 699–700].

Данный отрывок недвусмысленно определяет этническое происхождение жителей царства: они являются «западными цянгами», т. е. родственны тибетцам. Префектура Мао (茂州 *Maozhou*), похоже, охватывала современные уезды Маосянь и Вэньчуань в верховьях реки Миньцзян на географической и цивилизационной границе Тибета и Китая. Ячжоу (雅州 *Yazhou*) примерно соответствует городскому округу Янь в более южном районе китайско-тибетского пограничья. Мань (蠻 *Man*) — собирательное название племен, живших к югу и юго-западу от Китая. Байлан (白狼 *Bailang*) были одним из племен дансянов [Там же: 716]. Несомненно, речь идет о том Царстве женщин, которое воевало с дансянами и находилось в Восточном Тибете. Вместе с тем оно

названо Восточным не из-за Женского царства к югу от Лукового хребта, а из-за мифического царства в Западном море. Это означает, что придворные историки, составлявшие хронику, не знали о наличии реального Женского царства по другую сторону Тибетского нагорья, которое к X в., скорее всего, давно прекратило свое существование. Подобно им, Сюаньцзан мог не знать о Царстве женщин в Восточном Тибете. В результате два разных государства именуется Восточным Царством женщин.

«Новая книга Тан» XI в. приводит довольно любопытные сведения о Царстве восточных женщин (東女 *Dong Nü*): «...также называется Суварнаготра (*Suvarṇagotra*) (蘇伐刺拏瞿坦羅 *Sufalanaqudalu*); это особая ветвь цянов. Так как в Западном море также есть женщина, которая сама по себе является царем, это [царство] называют “восточным”, чтобы отличить его. На востоке оно граничит с Тибетом, дансянами и Маочжоу; на западе оно смежно с Саньбохэ; на севере оно достигает Хотана; на юго-востоке оно смежно с Ячжоу, манями лонной и варварами байлан» [Pelliot 1963: 703]. Даже при поверхностном рассмотрении ясно, что в «Новой книге Тан» информация, предоставленная Сюаньцзаном о царстве к югу от Хотана, смешивается с данными «Книги Тан» о Царстве женщин в Восточном Тибете. Авторы называют Женское царство Восточным, руководствуясь той же мотивацией, что и вышеупомянутые источники, — необходимостью отличить его от легендарного Царства женщин в Западном море.

Эпитет *Восточный* (東 *Dong*) прочно закрепился за Царствами женщин, что стало одной из причин путаницы относительно Женских царств, господствующей в средневековых китайских источниках. Поэтому, рассматривая разного рода официальные записи о Царстве женщин и о Восточном Царстве женщин, довольно рискованно каждый раз трактовать первое как государство к югу от Памира на западе, а второе — как царство, воюющее с дансянами на границах Восточного Тибета: для китайских хронистов оба они являлись «восточными» по отношению к легендарному царству в Западном море, и слово *Восточный* могло применяться по отношению как к одному, так и к другому Женскому царству.

В то же время Царство женщин в Восточном Тибете необязательно во всех документах называлось Восточным, особенно если придворный, делавший записи о посольстве из этого государства, не знал о существовании другого Женского царства — на западе.

Помимо информации о границах и происхождении жителей Царства женщин на востоке Тибета, «Книга Тан» также сообщает ряд интересных подробностей об этом царстве. Некоторые из них стоит перечислить здесь с оговоркой, что они могут относиться как к государству к югу от Лукового

хребта, так и к Царству женщин в Восточном Тибете (с учетом путаницы, которая прослеживается еще в «Книге Суй», описывающей ситуацию конца VI в.).

В отличие от Суварнаготры Сюаньцзана, Царство женщин «Книги Тан» протянулось с севера на юг. В нем были более 80 больших и малых городов и Слабая река (弱水 *Ruoshui*), которая течет на юг. В стране обитало более 40 000 семей, имелось более 10 000 обученных солдат; люди жили рассеянно в горных долинах. Государственные вопросы решали женщины-чиновники, все должности на местах были доверены мужчинам. Присутствует описание того же самого обычая выкупа новой царицы у ее клана, что и в «Книге Суй». В соответствии с «Книгой Тан» правительнице наследовала «младшая царица», по сути ее ближайший официальный советник при жизни, а не дочь, как сказано в энциклопедии «Тундянь». Все жители царства возводили для жилья многоэтажные дома. Одевание царицы составляли юбка и рубашка из тонкой шерстяной ткани, поверх которых она надевала одежду с волочившимися по земле рукавами, зимой она носила овчину, украшенную вышивкой. В царстве использовали письменность — такую же, как в Индии (天竺 *Tianzhu*). Новый год начинался у них с одиннадцатого месяца китайского календаря. В десятом месяце проводили описанное в «Книге Суй» «гадание по птицам», причем птиц приманивали ячменем, вымоченным в вине, а также делали подношения богам или духам. Повторяется упомянутый в «Книге Суй» обряд захоронения знати в сосудах с золотым песком; вместе с царицей в могилу следовали несколько десятков ее высокопоставленных чиновников и родственников. В течение VII–VIII вв. посольства из Царства женщины периодически прибывали в Китай, царица и сама приходила к танскому двору. После 741 г. руководство царством перешло к мужчинам. В 793 г. царь этого государства совместно с другими вождями, среди которых был глава упоминавшегося выше племени байгоу (白狗 *Baigou*), привел свои племена в пределы Китая, чтобы присоединиться к империи. Земля их производила шелковую нить, которой они ежегодно платили дань Тибету, а ранее эти племена находились под юрисдикцией пограничных командований империи Тан. Военный губернатор Вэй Гао поселил их в префектурах Вэй (維州 *Weizhou*), Ба (霸州 *Bazhou*) и Бао (保州 *Baozhou*) и дал им зерно для посева и волов для пахоты, чтобы «все наслаждались своим повседневным трудом» [см.: Pelliot 1963: 700–702].

Префектуры, по которым расселили людей, занимали территории в современном Нгава-Тибетско-Цянском автономном округе провинции Сычуань. В этом же районе, как известно, проживало племя байгоу (白狗 *Baigou*). То, что в Царстве женщины производили шелковую нить, перекликается с сообщением

хроники «Бэй ши», согласно которому в Царстве женщины-царя произрас- тала шелковица.

Нет никаких сомнений, что строки о событиях 793 г. касаются Царства женщин в Восточном Тибете, кратко описанном ранее в «Истории северных династий». Это же можно сказать и о самом первом упоминании контактов между Царством женщин и Китаем в «Книге Тан», которое относится к периоду Дае (605–618), когда Сю, принц Шу (蜀 *Shu*, современные Сычуань и Чунцин. — М. С.), отправил посланника, чтобы пригласить Царство женщин подчиниться, но они не приняли его [Pelliot 1963: 701]. Бесспорно, принц Шу (蜀 *Shu*) пытался воздействовать на государство в Восточном Тибете, а не на царство к югу от Лукового хребта. Большинство посольств из Царства женщин ко двору династии Тан, которые перечисляют «Книга Тан» и другие источники, определено, исходили из Восточного Тибета. Это было обусловлено расположением царства в регионе на границе Тибетской империи и танского Китая, между которыми с середины VII в. существовало соперничество и велись постоянные войны. Таким образом, всегда имелись причины и политическая подоплека для дипломатической миссии, а также основания для получения официальных титулов и богатых подарков от империи Тан.

Можно сделать предварительные выводы. Согласно китайским династий- ным хроникам, начиная со времен династии Северная Вэй, существовало как минимум два Царства женщин: одно в Восточном Тибете, другое — в Западном Тибете и/или Ладакхе. Первое было вытянуто с севера на юг, второе — с запада на восток. Природные условия в Царстве женщин на востоке благоприят- ствовали земледелию, о чем свидетельствуют «Бэй ши» и «Книга Тан». Судя по данным «Книги Суй» и Сюаньцзана, в Царстве женщин на западе климат был более суровым, первостепенную роль в хозяйственной деятельности играли охота и скотоводство, хотя присутствовало и земледелие.

Дабы оценить вероятность местонахождения Царства женщин V–VIII вв. в каждом из вышеозначенных регионов, необходимо рассмотреть их по отдель- ности, обращая особенное внимание на местную культуру, историю и данные археологии: нижеследующий раздел будет посвящен Восточному Тибету, вторая часть исследования — Западному Тибету и Верхнему Ладакху⁷, третья часть — Ладакху в контексте контактов его древнего населения с жителями прилегающего региона Гиндукуш-Каракорум.

⁷Верхний Ладакх — долина Инда от границы с Тибетом до впадения в Инд реки Занскар. Как будет показано во второй части, эта область Ладакха была неразрывно связана с Западным Тибетом культурными узлами.

Возможное расположение Царства Женщин в Восточном Тибете

Существование Царства женщин в Восточном Тибете в целом не подвергается сомнению. Как отмечалось выше, «История северных династий» предполагает его расположение в любом районе на обширном пространстве от верховьев Янцзы на северо-западе до реки Дадухэ на юго-востоке, тогда как «Книга Тан» более точно размещает его к западу от современного уезда Маосянь и северо-западу от городского округа Яань, фактически на цивилизационной границе Тибета и Китая.

Предположительно к востоку и северо-востоку от района, очерченного «Книгой Тан» для Царства женщин, во времена империи Хань (202 г. до н. э. — 220 г. н. э.) было учреждено командование Вэньшань (汶山 *Wenshan*) на территории Жаньман И (冉駹夷 *Ranmang Yi*). По-видимому, оно прилегало к одноименным горам Вэньшань⁸. Хроника «История империи Поздняя Хань» сообщает, что местные жители придерживались матриархата, строили каменные дома, самые высокие из которых превышали 30 м в высоту, и разводили знаменитых лошадей [Meakin 2011: 44]. Следовательно, Царство женщин являлось продолжателем традиций жителей территории Жаньман И (冉駹夷 *Ranmang Yi*), во всяком случае, в плане привилегированного социального статуса женщин, высоких зданий и разведения лошадей.

Несмотря на то что двух- и трехэтажные дома типичны практически для всего оседлого населения Восточного Тибета, в исторических источниках под каменными домами Жаньман И (冉駹夷 *Ranmang Yi*) и многоэтажными домами Царства женщин, очевидно, подразумеваются каменные башни, широко распространенные в провинции Сычуань вдоль рек Миньцзян, Дадухэ и Ялунцзян — в местах проживания этнических групп, говорящих на языках цянской ветви: цянов, гьялронгов, миньягов. В небольшом количестве они также встречаются в Юньнани в деревнях цяноязычного народа пуми, который был вынужден мигрировать на юг из долины реки Ялунцзян в эпоху династии Юань, когда монгольские войска двигались на юг [Sun 1989: 93, 98]. Самая высокая башня достигает 60 м в высоту [Там же: 93].

По данным радиоуглеродного анализа, ни одна из башен Сычуани не старше тысячи лет [Darragon 2021: 135], но при их строительстве явно опирались на более древнюю архитектурную традицию: вместо старых башен, поврежденных или разрушенных в результате войн, землетрясений и воздействия других факторов, возводились новые.

Следует обозначить некоторые особенности основной области расположения каменных башен — от среднего течения реки Ялунцзян на юго-западе

⁸Горы Вэньшань (汶山 *Wenshan*) — это южная часть хребта Миньшань [Pelliot 1963: 693].

до верховьев реки Миньцзян на северо-востоке. Тут водятся обезьяны, которые имеют большое значение в культуре современных цянгов, проживающих по верхнему течению реки Миньцзян. В их мифологии обезьяна выступает как культурный герой: она принесла в мир людей огонь, украв его с небес и спрятав его в белом камне, поэтому обезьяна и белый камень стали тотемами цянгов. Во время религиозных церемоний цянские шаманы носят священные шапки, сделанные из меха золотистых обезьян [Yu 2004: 160]. Особое отношение к обезьянам, по всей видимости, бытовало и в Царстве женщин, ведь на Новый год их приносили в жертву наряду с людьми⁹. Возможно, причина кроется в верованиях, сходных с верованиями дансянов, восточных соседей Царства женщин, с которыми оно часто воевало. Согласно «Книге Суй», многочисленные племена дансянов считали обезьяну своим предком [Pelliot 1963: 716].

Восточный Тибет — лесистый регион, и неудивительно, что цяны, сохранившие свои традиционные верования, среди других божеств почитают и богов деревьев [Yu 2004: 156]. Однако нет оснований говорить о главенстве древесных божеств над остальными, к примеру, над богом небес или божествами гор. При этом упоминание поклонения богам деревьев наравне с Асурой в Царстве женщин в «Книге Суй» — показатель ведущей роли этих божеств в местной религии царства.

Как утверждают разные версии «Институциональной истории Тан» и «Универсальная география эпохи Тайпин», в Царстве женщин при проведении гадания по птицам прорицатель совершал подношения «вина и мяса» или «вина и яств» [Pelliot 1963: 701]. Учитывая, что вино использовалось и для самого гадания (в нем вымачивали ячмень для привлечения птиц), можно говорить о важной роли вина в ритуалах жителей царства. У цянгов уезда Маосянь вино также является частью ритуальных действий: на ежегодном обряде жертвоприношения на алтаре, куда впоследствии кладут голову забитого животного, открывают кувшины с вином [Yu 2004: 158]. В то же время следов специфического гадания по птицам у цянгов не обнаружено.

Среди общих явлений в культурах цянгов, гьялронгов и миньягов, продемонстрированных Ф. Даррагон, есть такие, которые могут свидетельствовать о былом матриархате в области между реками Ялунцзян и Миньцзян. К последним относятся традиционные дома, построенные вокруг священного

⁹В Центральном Тибете существовал несколько иной обычай: при ежегодной клятве цэнпо и сановников приносили в жертву обезьян вместе с другими мелкими животными — собаками и овцами. Раз в три года устраивалась большая клятва, когда в жертву приносили людей и крупных животных [Бичурин 1833/1: 130].

столба, представляющего матриарха дома [Darragon 2021: 124–125]. В деревнях верхних чжаба, цяноязычной этнической группы, живущей на реке Сяньшуй — притоке Ялунцзян, до сих пор сохраняется значительная доля матрилинейных семей без брака [Там же: 131–132]. Высказывания пожилых миньгаов из отдаленных поселений о том, что в прошлом дети всегда принадлежали семье матери и люди мало заботились о женитьбе [Там же: 133], позволяют сделать вывод, что подобная форма семьи была свойственна и миньгаам, занимающим территории к востоку от реки Ялунцзян. До недавнего времени у чжаба сохранялся обычай «взбираться на стену», заключающийся в ночных посещениях мужчинами женщин: им приходилось карабкаться по стене на второй этаж, чтобы войти через окно к своей возлюбленной. Аналогичная практика имела место по меньшей мере в некоторых деревнях Гьялронга в бассейне Дадухэ. Если у чжаба все дети, рожденные в результате этих свиданий, оставались в семье матери, то у гьялронгов мальчики принадлежали дому отца, а девочки — дому матери [Там же: 131–132, 134]. Похоже, в прошлом матрилинейная семья, состоявшая главным образом из женщин и их потомства и восходящая к прародительнице-матриарху, имела гораздо более широкое распространение на китайско-тибетском пограничье, чем в современную эпоху.

Перечисленные особенности основной области распространения каменных башен и связанных с ними этнических групп указывают на то, что Царство женщин находилось именно здесь и большую часть его населения составляли носители языков цянской ветви.

Надо сказать, что к югу от данной области расположена территория, где и по сей день процветают матрилинейные семьи. Пуми, у которых обнаружены самые южные образцы каменных башен, проживают на севере Юньнани рядом с народностью мосо, хорошо известной матриархальными семьями и обществом без брака. В повествовании о «среднем полке героев» в тибетских хрониках «Rgya bod kyī chos 'byung rgyas ra» («Mkhas pa Lde'u») XIII в. и «Mkhas pa'i dga' ston» XVI в., уходящем корнями к источнику времен Тибетской империи, описывается битва с государством или племенным союзом *Ljang*. Со стороны противника в сражении принимает участие женщина [Dotson 2006: 378–379]. Слово *Ljang* или *'Jang* используется в тибетских текстах для обозначения государства Наньчао на территории современной провинции Юньнань или связанного с ним населения к юго-востоку от Тибета, поэтому в данном случае речь вполне может идти о предках народности мосо.

Помимо Царства женщин, в области распространения башен в VI–VII вв. размещалось царство Фуго (附國 *Fuguo*), управлявшееся царем. Энциклопедия «Тундянь» отмечает, что оно примыкало к горам или командованию Вэньшань (汶山 *Wenshan*) [Pelliot 1963: 693]. Возможно, царство Фуго (附國 *Fuguo*) стало

территориальным преемником матриархального района Жаньман И (冉駹夷 *Ranmang Yi*), где в эпоху Хань было установлено командование Вэньшань (汶山 *Wenshan*), и продолжало его архитектурные традиции. «Книга Суй» содержит описание каменных домов жителей Фуго (附國 *Fuguo*), доходивших до 30 м в высоту и сужавшихся кверху, с этажами, разделенными деревянными перекрытиями [Sun 1989: 95], что очень сильно напоминает башни между реками Миньцзян и Ялунцзян. В царстве Фуго (附國 *Fuguo*) была крупная река, которая текла на юг, через нее переправлялись на лодках из шкур. К западу от Фуго (附國 *Fuguo*) лежало Царство женщин (女國 *Nü guo*) [Pelliot 1963: 694], где, как известно, тоже протекала на юг река, которую пересекали на лодках из воловьей шкуры [Там же: 700]. Такие лодки и южное направление течения рек присущи всему Восточному Тибету, но если исходить из местоположения гор и командования Вэньшань (汶山 *Wenshan*), то можно заключить, что рекой в Фуго (附國 *Fuguo*) была Миньцзян или Дадухэ.

Слабая река (弱水 *Ruoshui*), ассоциируемая с Царством женщин, — это легендарная река китайской мифологии, на которой ничто не может держаться на плаву. Многие горные реки обладают этим свойством, и источники разных эпох часто помещают Слабую реку на западе от Китая. П. Пеллио допускал, что в «Книге Тан» произошла случайная путаница из-за созвучия слов и в заметке о Царстве женщин имелась в виду не Слабая река (弱水 *Ruo* [*Nzjak] *shui*), а река Ялунцзян (若水 *Ruo* [*Nzjak] *shui*) [Там же: 720]. В таком случае царство располагалось бы на этой реке и/или на ее притоке Сяньшуй, где и поныне живут в матрилинейных семьях верхние чжаба. Это согласовывалось бы с местоположением царства Фуго (附國 *Fuguo*) в бассейне Дадухэ.

С другой стороны, если Фуго (附國 *Fuguo*) находилось на реке Миньцзян, то Царство женщин, по всей вероятности, было бы связано с рекой Дадухэ. Эта возможная связь находит ряд подтверждений.

Бассейн реки Дадухэ, в особенности современные уезды Ронгджаг и Чучен, — центр историко-культурного района Гьялронг / Гьялморонг (*Rgyal rong / Rgyal mo rong*). Гьялронг расположен к западу от Маосьянь и северо-западу от Янь, как и Царство женщин в «Книге Тан». В восточной части Гьялронга, в окрестностях современного уезда Лисянь, проживало племя байгоу (白狗 *Baigou*), пришедшее вместе с царем Царства женщин присоединиться к империи Тан. На север Гьялронг простирается до уезда Гаког / Хуньюань [Jinba 2014: 130, fn. 4], где в начале VII в. империей Тан была учреждена префектура Гун (恭州 *Gongzhou*) в местах обитания племен байлань (白蘭 *Bailan*) [Pelliot 1963: 690]. Значит, древние жители территорий Гьялронга были южными соседями байлань (白蘭 *Bailan*), а Царство женщин, согласно «Истории северных династий», могло находиться к юго-западу

от племен байлань (白蘭 *Bailan*). Следовательно, Царство женщин размещалось либо в центре Гьялронга, либо к западу от него — на реках Сяньшуй и Ялунцзян.

Природные условия в Гьялронге более благоприятны для земледелия, чем во многих других районах Восточного Тибета, что должно было создавать предпосылки для формирования авторитетного центра власти еще в доисторический период. В уезде Ронгджаг теплый климат и относительно плодородные почвы, здесь река Дадухэ образуется в результате слияния двух потоков — Да Цзиньчуань («Большой золотой ручей») и Сяо Цзиньчуань («Малый золотой ручей»). Тибетское название Дадухэ — *Гьялмо Нгулчу* (*Rgyal mo rngul chu*).

Наименование района Гьялморонг и наименование протекающей по нему реки начинаются с *rgyal mo* ‘царица’, *Rgyal mo rong* означает «Долина царицы». Считается, что *Rgyal mo rong* — это сокращение от полного названия *Shar rgyal mo tsa ba rong*, которое интерпретируется как «сельскохозяйственный район с умеренным климатом, управляемый царицей на востоке» или как «сельскохозяйственный район с умеренным климатом вокруг горы *Dmu rdo* на востоке» [Jinba 2014: 21–22]. Второй вариант обусловлен тем, что «царицей» (*rgyal mo*) также называют бонскую богиню священной горы Гьялронга *Dmu rdo*, возвышающейся над уездом Ронгджаг [Там же: 22; Darragon 2021: 134]. Поклонение верховному женскому божеству было бы естественным в Царстве женщин.

В волости Сопо уезда Ронгджаг, претендующей на роль древней столицы Царства женщин, наблюдается высокая концентрация старинных каменных башен: 175 башен — почти треть от их общего количества в уезде [Jinba 2014: 33]. Среди местных жителей бытует легенда, что в Сопо откуда-то бежала царица, и руины, приписываемые ее дворцу, до сих пор сохранились на скале [Там же: 19].

Женщины руководили государствами Гьялронга не только в далеком мифическом прошлом. В конце XIX в. У. Рокхилл писал, что большое княжество Сомо / Помо в Северо-Восточном Гьялронге возглавляется царицей [Rockhill 1891: 213, 344; География Тибета: 46].

Таким образом, в Восточном Тибете выявляются два района, где с наибольшей вероятностью могло находиться Царство женщин: 1) центральная часть Гьялморонга — верховья Дадухэ; 2) территории, лежащие непосредственно к западу от центра Гьялморонга по рекам Сяньшуй и Ялунцзян. С точки зрения административно-территориального деления современного Китая, в первый район входят уезды Ронгджаг, Чучен, Дзэнлха, Баркам и северная часть уезда Дарцедо, а во второй — уезды Джагто, Даву и Ньягчука (см. карту).

Рассматриваемые территории в Восточном Тибете и прилегающих районах

В связи с этим следует обратить внимание на то, что политическая ситуация в Восточном Тибете VI–VIII вв., как и в досоветский период, не отличалась стабильностью. Легенда о сбежавшей царице в Сопо — яркое свидетельство характерных для региона междоусобных столкновений. Небольшие княжества Восточного Тибета не были статичными образованиями: они объединялись, дробились, соперничали друг с другом, становились более или менее влиятельными. В определенный момент царство Фуго (附國 *Fuguo*) занимало одну из лидирующих позиций на китайско-тибетском пограничье: согласно «Книге Суй» и «Истории северных династий», множество небольших племен региона, имевших сходные с дансянами обычаи, находились в зависимости либо от туюйхуней (吐谷渾 *Tuyuhun*), либо от Фуго (附國 *Fuguo*) [Pelliot 1963: 693]. Впоследствии сообщения о Фуго (附國 *Fuguo*) исчезают со страниц китайских хроник.

Позиции Царства женщин, очевидно, тоже менялись в ходе истории. Более ранний источник «История северных династий» при описании царства в Восточном Тибете оценивает численность его населения более чем в 10 000 семей, а заметка в «Книге Тан», которая повествует преимущественно об этом же царстве, гласит, что в нем проживало более 40 000 семей и имелось войско более чем в 10 000 обученных солдат. Подобная разница в количестве подданных, скорее всего, объясняется тем, что с течением времени царство поставило окружающие племена в вассальную зависимость от себя. Среди вождей племен китайско-тибетской границы, пришедших во главе с царем бывшего Царства женщин подчиниться империи Тан в конце VIII в., был царь Слабой реки (弱水 *Ruoshui*), причем хроника оговаривает, что царь Слабой реки — это то же самое, что и племя Слабой реки Царства женщин в начале династии Тан [Там же: 701–702]. Следовательно, царство включало в свой состав племя Слабой реки и занимаемую им местность, при этом в разные периоды племя могло обладать различной степенью автономии и даже отделяться от Царства женщин. Тот факт, что именно царь бывшего Царства женщин привел местных лидеров пограничья вместе с подвластным им населением в танский Китай, служит доказательством признания ими его верховенства или, по крайней мере, большого авторитета возглавляемого им государственного образования. Почести, оказываемые императорским двором посланникам царства, и банкет, устроенный в честь сына царицы в 742 г. [Там же: 701], подтверждают довольно высокий статус Царства женщин среди племен китайско-тибетской границы.

* * *

На основании вышеизложенного можно сделать следующее заключение. В древности матрилинейная семья была широко распространена среди

населения китайско-тибетской границы, поэтому неудивительно, что в местных обществах женщина занимала и занимает достаточно высокое положение. В одном из княжеств рассматриваемой пограничной области в определенный период (до середины VIII в.) верховная власть передавалась от женщины к женщине, затем она перешла к мужчинам. Должно быть, перемены произошли из-за интенсивных боевых действий, которые вели между собой Тибетская империя и танский Китай. Судя по всему, Царство женщин включало благоприятный для земледелия район в долине реки Дадухэ в исторической области Гьялронг, что создавало экономическую базу для осуществления контроля над окрестными племенами, вместе с которыми правящая верхушка и население Царства женщин впоследствии перешли в подданство империи Тан. Скорее всего, сфера влияния царства охватывала не только бассейн Дадухэ. Слабая река, протекавшая в Царстве женщин, может оказаться рекой Ялунцзян или ее притоком Сяньшуй. По этим рекам, как и в бассейне Дадухэ, проживают цзяноязычные народности и встречаются каменные башни — многоэтажная архитектура, часто упоминаемая китайскими хронистами. С большой долей уверенности можно предположить, что в период своего расцвета Царство женщин частично или полностью включало в себя оба выделенных выше района: 1) верхнее течение Дадухэ; 2) среднее и нижнее течение реки Сяньшуй и часть долины реки Ялунцзян. Это тем более вероятно, что в более поздний исторический период были государственные образования, которые объединяли территории в бассейнах рек Дадухэ и Ялунцзян, например царство Чакла, охватывавшее районы уездов Ронгджаг, Дарцедо, Даву и Ньягчука, где проживает цзяноязычное население и распространены каменные башни.

Источники

- Бичурин И. История Тибета и Хухунора. СПб. : Тип. Имп. АН, 1833.
География Тибета / пер. с тибетского сочинения «Миньяжул хутухты», с предисл. и примеч. В. Васильева. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1895.
Сюань-цзан. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / введ., пер. с кит. и коммент. Н. В. Александровой. М. : Вост. лит., 2012.
Meakin R. Qiang 羌 References in the Book of the Later Han 后汉书. 2011. URL: https://www.academia.edu/9180735/Qiang_羌_References_in_the_Book_of_the_Later_Han_后汉书 (date of access: 19.06.2023).
Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. 2. Paris : Imprimerie National, 1963.

Исследования

- Darragon F. Contemporary Husband-less Societies and Ancient Queendoms of the Sino-Tibetan Marches // Matrix: A Journal for Matricultural Studies. 2021. Vol. 2, No. 1. P. 118–151.

- Dotson B. B. *Administration and Law in the Tibetan Empire: the Section on Law and State and its Old Tibetan Antecedents* : D.Phil. Thesis / Oxford Univ. 2006.
- Jinba T. *In the Land of the Eastern Queendom: The Politics of Gender and Ethnicity on the Sino-Tibetan Border*. Seattle : Univ. of Washington Press, 2014. <https://doi.org/10.6069/9780295804842>
- Rockhill W. W. *The Land of the Lamas: Notes of a Journey through China, Mongolia, and Tibet*. New York : The Century Co., 1891.
- Rong X. Mthong-Khyab or Tongjia: A Tribe in the Sino-Tibetan Frontiers in the Seventh to Tenth Centuries // *Monumenta Serica*. 1990–1991. Vol. 39. P. 247–299. <https://doi.org/10.1080/02549948.1990.11731221>
- Rong X. *Eighteen Lectures on Dunhuang* / transl. by Imre Galambos. Boston : Brill, 2013.
- Stein M. A. *Ancient Khotan. Detailed Report of Archaeological Explorations in Chinese Turkestan*. Vol. 1. Oxford : Clarendon Press, 1907.
- Sun H. A Preliminary Investigation into the Relationship between Qiong Long and the Languages of the Qiang branch of Tibeto-Burman // *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 1989. Vol. 12, No. 1. P. 92–109.
- Venturi F. An Old Tibetan Document on the Uighurs: A New Translation and Interpretation // *Journal of Asian History*. 2008. Vol. 42, No. 1. P. 1–35.
- Yu S.-L. Sacrifice to the Mountain: A Ritual Performance of the Qiang Minority People in China // *The Drama Review*. 2004. Vol. 48, No. 4. P. 155–166. <https://doi.org/10.1162/1054204042442035>
- Zhu S., Cheng Q. A New Investigation of the Geographic Position of the Bailan Capital of the Tuyuhun // *Asian Highlands Perspectives*. 2010. Vol. 6. P. 99–150.

References

- Darragon, F. (2021). Contemporary Husband-less Societies and Ancient Queendoms of the Sino-Tibetan Marches. *Matrix: A Journal for Matricultural Studies*, 2(1), 118–151.
- Dotson, B. B. (2006). *Administration and Law in the Tibetan Empire: The Section on Law and State and its Old Tibetan Antecedents* (D.Phil. Thesis). Oxford University.
- Jinba, T. (2014). *In the Land of the Eastern Queendom: The Politics of Gender and Ethnicity on the Sino-Tibetan Border*. Seattle: University of Washington Press. <https://doi.org/10.6069/9780295804842>
- Rockhill, W. W. (1891). *The Land of the Lamas: Notes of a Journey through China, Mongolia, and Tibet*. New York: The Century Co.
- Rong, X. (1990–1991). Mthong-Khyab or Tongjia: A Tribe in the Sino-Tibetan Frontiers in the Seventh to Tenth Centuries. *Monumenta Serica*, 39, 247–299. <https://doi.org/10.1080/02549948.1990.11731221>
- Rong, X. (2013). *Eighteen Lectures on Dunhuang*. Boston: Brill.
- Stein, M. A. (1907). *Ancient Khotan. Detailed Report of Archaeological Explorations in Chinese Turkestan* (Vol. 1). Oxford: Clarendon Press.
- Sun, H. (1989). A Preliminary Investigation into the Relationship between Qiong Long and the Languages of the Qiang branch of Tibeto-Burman. *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*, 12(1), 92–109.
- Venturi, F. (2008). An Old Tibetan Document on the Uighurs: A New Translation and Interpretation. *Journal of Asian History*, 42(1), 1–35.
- Yu, S.-L. (2004). Sacrifice to the Mountain: A Ritual Performance of the Qiang Minority People in China. *The Drama Review*, 48(4), 155–166. <https://doi.org/10.1162/1054204042442035>
- Zhu, S., & Cheng, Q. (2010). A New Investigation of the Geographic Position of the Bailan Capital of the Tuyuhun. *Asian Highlands Perspectives*, 6, 99–150.